

Вет. Ленинград, 1980, 26 мая

МАТУШКА МУРЕ

И ЕЕ ДЕТИ

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

В репертуаре нынешних гастролей Малого театра Союза ССР особое внимание ленинградских зрителей привлекает спектакль «Мамуре» по пьесе французского драматурга Жана Сармана. И дело совсем не в том, что пьеса отличается какими-то особыми драматургическими достоинствами или постановка выделяется необычными режиссерскими находками.

В этом году исполнилось 80 лет со дня рождения народной артистки СССР Елены Николаевны Гоголевой, и постановка «Мамуре» стала ее своеобразным юбилейным бенефисом. В спектакле она играет роль главной героини Селины Муре (близкие уважительно называют ее Мамуре), возраст которой по пьесе — 106 лет. Роль эта как будто специально написана в расчете на индивидуальные особенности таланта Гоголевой, и то, с каким блеском, силой и мастерством она играет, становится главной причиной успеха спектакля.

Итак, граждане небольшого городка Сан-Вио готовятся отпраздновать юбилей своей старшей жительницы, которая теперь стала и самой старой французенкой вообще. Собираются все многочисленные (146 человек, пять поколений) родственники. Ждут приезда министра — он должен вручить Мамуре орден. Но муниципа-

литет, в основном состоящий из членов семьи Муре, а главное — хозяин харчевни «Белый баран» Антуан (самый умный и деловой, фактически глава семьи) озабочен только тем, как извлечь из этого события побольше выгоды.

Эта семейка давно уже прибрала к рукам и городок, и всю округу. Главное для них — приумножить и не допустить распыления семейного состояния. Поэтому даже браки здесь заключаются только между родственниками. Вот и на предстоящем празднике решено объявить о помолвке трех молодых пар — правнуков и правнучек Мамуре. О виновнице торжества говорят с пренебрежительной жалостью и тревожатся лишь о том, чтобы у нее хватило сил взобраться на трибуну и не сбившись сказать речь, которую должен сочинить кюре.

Так что зрители заранее подготовлены к тому, чтобы увидеть дряхлую старуху, давно уже не играющую никакой роли в жизни семьи. И поначалу эти ожидания оправдываются. Правнуки осторожно вывозят ее, сидящую в инвалидном кресле. Вялые, расслабленные движения, тусклый взгляд, бессвязная речь. Кажется, что все жизненные интересы Мамуре сводятся к тому, чтобы получить лишнюю тарелку молочного супа.

А потом произойдет чудо.

Чудо, возможное только в театре, когда Актер или Актриса (именно так, с большой буквы) преображаются на наших глазах, без каких-либо вспомогательных средств заставляя поверить в то, что только что казалось невероятным. Один пронзительный взгляд, который бросает Мамуре — Гоголева на хозяина приехавшего на праздник цирка Франкера (эта фамилия напоминает ей молодость, когда-то она знавала деда нынешнего Франкера), одно целое, слаженно точное движение руки — и нет уже на сцене дряхлой, ослабленной старухи. Перед нами мудрый и сильный человек, готовый к решительным действиям.

И Мамуре начинает действовать. Она хочет исправить ошибку, допущенную в молодости, когда, не решившись соединить свою судьбу с делом Франкера, осталась женой скучно добropорядочного Муре. Одна из правнучек Мамуре и молодой Франкер полюбили друг друга. Для того чтобы устроить их счастье, Мамуре приходится преодолеть не только сопротивление всей семьи, но и нерешительность самих влюбленных.

Почти всю роль Гоголева проводит, сидя в кресле. Это, конечно, ограничивает арсенал выразительных средств, но выражения глаз, движения рук и голосовые интонации актрисы

столь богато разнообразны, что об этом просто забываешь. Кажется, что Мамуре все время в движении, что она заполняет всю сцену, все действие спектакля. Этому, конечно, в большой степени способствуют умело и четко выстроенные мизансцены. Режиссер спектакля Б. Львов-Анохин постоянно держит Мамуре в точке пересечения смысловых и композиционных линий развития действия.

Бунт Мамуре увенчается успехом. Уйдет к любимому Мари-Жозеф, покинет семью ради цирковой наездницы еще один правнук. Правда, для того чтобы победить, Мамуре придется разыграть целое представление, почти буффонаду. Ей удастся заставить всю семью да и зрительный зал поверить в то, что все ее сыновья, кроме первенца, — незаконнорожденные. Для семьи это катастрофа, кажется, она уже полностью разрушена, но единство богатства важнее для них, чем кровное родство, и все остается по-прежнему.

К с
еще с
Мы у
дейст
чего
денва
ность
свою
дых.
свои
не ос
койст
встре
верши
дело

Дос
Е. Го
спект
и мол
ра. В
показ
сти :

ана
ывае
ракте
решит
В. Со
ный
сем
ны с
минал
ва и
ны м
довол
кими
верне
вого

Е. Ц
Жозе
зии
дать
стави
ра, :

Но
гуг
лени
незаб
встре
актри
анса

Н з
арти
в ро